

ТЕОРИЯ ПОЛЯ ЛЕВИНА

Теория поля Левина явилась новым шагом в объяснении поведения. Согласно ей, протекание действий целиком сводится к конкретной совокупности условий существующего в данный момент поля. Понятие поля охватывает факторы как внешней (окружение), так и внутренней (субъект) ситуации. Даже при поверхностном рассмотрении этот подход резко отличается от всех теорий, сводящих поведение к личностным диспозициям и индивидуальным различиям в них. Теория поля - один из ярких примеров объяснения поведения со второго взгляда. Кроме того, с ее помощью пытаются не только выявить все условия, значимые для определения поведения и характеризующие как наличную ситуацию, так и состояние субъекта, но и описать их динамические взаимоотношения.

От уже обсуждавшихся теорий научения и влечения левиновская теория поля отличается по трем пунктам, которые совпадают с тремя из шести характеристик, данных Левином своей теории [K.Lewin, 1942]. Согласно первой из них, анализ поведения должен исходить из общей ситуации. Таким образом, в объяснение включается более широкий круг явлений, чем объединения отдельных элементов типа раздражителей и реакций. Совокупную ситуацию следует реконструировать так, как она представляется субъекту. Это означает (вторая характеристика), что объяснение должно быть психологическим. Детерминанты поведения независимо от локализации в окружении или субъекте должны пониматься психологически, а не физикалистски. Поэтому к основным единицам причинно-следственного анализа относятся, например, не раздражители, как их пытается определить бихевиорист, а воспринимаемые субъектом особенности окружения, которые предоставляют ему различные возможности для действия. При этом психологическому анализу подлежит не только феноменально данное действующему субъекту в нем самом и окружении, но и не представленное в переживании и тем не менее влияющее на поведение. Третья характеристика. Простых связей в смысле ассоциации "раздражитель - реакция" для объяснения поведения недостаточно. Согласно Левину, в основе всякого поведения лежат силы. Этот динамический аспект объяснения поведения выходит за рамки допущения об общих и специфических влечениях.

Три оставшиеся характеристики теории поля в основном совпадают с современными ей подходами к экспериментальному анализу поведения - теориями научения и влечения. Четвертая - конструктивный метод. Простая классификация наблюдаемых феноменов не идет дальше описательного уровня и может стать причиной неверного объяснения, поскольку внешне одинаковое поведение не обязательно связано с одними и теми же причинами. Необходимо выработать общие понятия и использовать их как конструктивные элементы, сочетание которых позволяло бы объяснить каждый конкретный случай. Пятая характеристика. Поведение рассматривается как функция существующего в данный момент поля. На поведение влияет только то, что действует здесь и теперь: будущие и прошлые события сами по себе не могут определять поведение, они действительны лишь как нечто актуально припоминаемое или предвосхищаемое. Такие прошлые события, как научение, могут внести свой вклад в структуру существующего в данный момент поля (в той мере, в какой они влияют на актуальные состояния субъекта и его окружения). Но, подчеркивает Левин, нельзя без проверки (как это, например, часто делается в психоанализе) сводить наличное поведение к более ранним событиям. Левин скептически относился к таким диспозициональным переменным, как интеллект или инстинкт, видя в них лишь отражение традиционного исторического (т.е. основанного на сведениях к прошлым событиям) приема объяснения. И наконец, шестая характеристика.

Психологические ситуации должны по возможности представляться в математической форме, которая облегчает их "научную обработку" и позволяет "использовать логически неопровержимый и одновременно соответствующий конструктивным методам язык" [K.Lewin, 1942; нем. пер., 1963, S. 106]. Математическое представление данных не обязательно носит количественный характер, оно может иметь и качественную природу, как в геометрии. В своей теории поля Левин широко пользуется понятиями топологии, одного из разделов геометрии, рассматривающего соседство областей, а не расстояния и направления. В число основных понятий его теории входит, кроме того, понятие вектора, задаваемого тремя переменными: величиной, направлением и исходной точкой.

Мы не будем подробно обсуждать взгляды Левина на принципы построения научного знания - об их плодотворности и возникающих при этом трудностях свидетельствуют разбираемые ниже модели. Левин [K.Lewin, 1931a;b; 1935] стремился в психологическом объяснении поведения преодолеть аристотелевский тип мышления, т. е. отказаться от классификации внешних наблюдаемых характеристик, и утвердить галилеевский метод, т.е. осуществить анализ условий протекания явлений и свести их к основным объяснительным конструктам. Такими конструктами должны были стать понятия общей динамики, как они употреблялись в послегалилеевской физике, например: напряжение, сила, поле (по аналогии с электромагнитным и гравитационным полями).

Еще более значительным для исследования мотивации было требование Левина анализировать ситуацию в целом. Результатом такого требования анализа стало знаменитое уравнение поведения [K.Lewin, 1946a], согласно которому поведение (V) есть функция личностных факторов (P) и факторов окружения (U): $V=f(P,U)$. Это программное требование характеризует теорию как объяснение поведения с третьего взгляда. По сути дела, оно открывает путь для учета двустороннего влияния личностных и ситуационных факторов. Правда, в теории поля это требование последовательно не проведено, поскольку в ней диспозициональные, личностные факторы растворялись в возникающих здесь и теперь функциональных переменных. Пренебрежение индивидуальными различиями мотивационных переменных связано с уже упоминавшимся скептическим отношением к "историческому" способу рассмотрения, хотя Левин в принципе не отрицал его возможности. Подкрепление событиями истории жизни индивида не противоречит представлению о поведении как функции существующего в данный момент и предструктурированного соответственно личностным характеристикам поля.

Для объяснения поведения Левин разработал две отчасти дополняющие друг друга модели: личности и окружения. Обе посвящены проблемам мотивации, но не мотива. Структурными компонентами этих моделей являются соседствующие, отграниченные друг от друга области. Несмотря на это сходство, структурные области, как это станет ясно из дальнейшего, в каждой из моделей имеют разное значение, которое определяется прежде всего динамическими компонентами обеих моделей. Модель личности оперирует энергиями и напряжениями, т. е. скалярными величинами. Модель окружения имеет дело с силами и целенаправленным поведением (в сфере действия соответствует локомоциям), т. е. векторными величинами. В конечном счете обе теоретические схемы базируются на представлении гомеостатической регуляции: создавшееся положение стремится к состоянию равновесия между различными областями пространственного распределения напряжений, или сил. При этом регулирующим принципом является не уменьшение напряжения, а его уравнивание по отношению к более общей системе или полю в целом [см.: K.Lewin, 1926a, S. 323 и далее].

Модель личности

Исходным моментом при создании Левином психологической теории мотивации стал рассмотренный выше его спор с Ахом. Левин показал, что детерминирующая тенденция не просто объясняет, как это было у Аха, частную группу феноменов, отличающихся от образования ассоциаций, но и служит динамической предпосылкой любого поведения. Чтобы выученное проявилось в поведении, недостаточно образования в результате научения устойчивого сочетания "раздражитель - реакция". За поведением всегда должны стоять какие-то актуально действующие силы. На первом плане для Левина стоял вопрос энергетизации. Под этим имелась в виду не проблема энергетического обеспечения текущих когнитивных и моторных действий, а, скорее, проблема центрального управления поведением, точнее, того, какая из возможных в данной ситуации тенденций действия возобладает и начнет определять поведение. Согласно перечню проблем мотивации, речь, таким образом, идет о пятой и восьмой проблемах: смена и возобновление поведения, а также влияние мотивации.

Обе эти проблемы Левин [K.Lewin, 1936] пытался если не решить, то представить с помощью модели меняющихся состояний напряжения в различных областях структуры личности. Как видно из рис. 5.1, личность представляет собой систему, состоящую из многочисленных непересекающихся друг с другом областей.

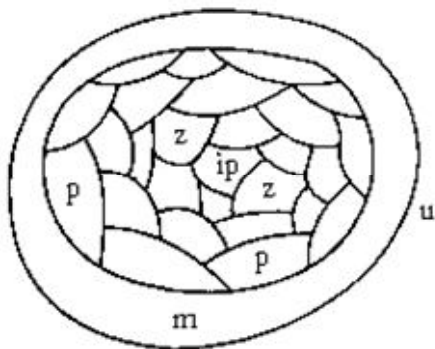

Рис. 5.1 Модель личности. М—сенсомоторная пограничная зона, выполняющая роль посредника между окружающим миром (U) и внутриличностными областями (IP) Внутриличностные области подразделяются на центральные (Z) и периферические (P) [K.Lewin, 1969, S. 185].

Каждая область соответствует определенной цели действия, будь то устойчивое стремление, которое можно обозначить как потребность (мотив), или же сиюминутное желание. (Области структуры личности могут также представлять некоторые активности или знания субъекта.) Отдельные области в зависимости от степени близости имеют разную степень сходства. Две области максимально похожи, если имеют общую границу.

По своему местоположению области делятся на центральные и периферические. Первые граничат с большим количеством областей, чем вторые. Числом пограничных областей определяется "близость к Я", личностная значимость целей Действия или представленных этими областями активностей, а также их влияние на другие цели и активности. Области также различаются своим внутренним и внешним положением, определяемым степенью соседства (т.е. возможностью доступа) с пограничной зоной, окружающей все области структуры личности. Сама пограничная зона выполняет функции восприятия и исполнения, т.е. выступает посредником между индивидом и окружением: с одной стороны, восприятие несет информацию об окружающем мире, а с другой - моторное

исполнение обеспечивает воздействие личности на окружение (сюда относится не только такая сравнительно грубая моторика, как локомоции, но и речь, а также мимика).

Напряженные системы в модели личности

В целом модель личности представляет собой чистую структуру областей с отношениями соседства и функциями опосредования внутреннего и внешнего. Следует упомянуть еще одну структурную особенность - состояние границы. Она может обладать различной прочностью и, будучи проницаемой, обеспечивать связь между соседними областями. С этой структурной особенностью границ областей связан динамический компонент модели личности. Для его обозначения Левин ввел понятие напряжения. Отдельные области структуры личности могут различаться по состоянию напряжения. Напряжение областей можно представить себе в виде сосудов, наполненных находящейся под различным давлением жидкостью. Область с повышенным по сравнению с другими областями напряжением Левин обозначает как "напряженную систему". Для такой системы характерна тенденция к уравниванию напряжения с соседними областями. Последнее может осуществиться двумя путями. Первый. Напряженная система, предоставляющая производимое действие, разряжается, если находит доступ к пограничной зоне сенсомоторной активности, т.е. она начинает определять поведение, продолжающееся до тех пор, пока не достигается цель действия. Второй. Если же система не находит такого доступа, то ее силы воздействуют на собственные границы. В таком случае уравнивание напряжения достигается путем диффузии, которая зависит от прочности границ с соседними областями и от фактора времени.

Оба вида уравнивания напряжения не являются собственно объяснением, а представляют собой физи-калистскую метафору. Они сыграли большую эвристическую роль при анализе ряда феноменов поведения, который предприняли ученики Левина в ставших классическими экспериментах по "психологии действия и аффекта". Первый вид уравнивания напряжения через исполнение позволяет объяснить, какое действие начнется после окончания предшествующего или какое будет возобновлено после прерывания. Классическим в этом отношении является так называемый эффект Зейгарник. Ученица Левина Б.В.Зейгарник [B.Zeigarnik, 1927] установила, что прерванные действия удерживаются в памяти лучше завершенных. Второй вид уравнивания напряжения через диффузию позволяет объяснить столь различные феномены, как удовлетворение потребности замещающей деятельностью [K.Lewin, 1932; K.Lissner, 1933; W.Mahler, 1933; M.Henle, 1944], а также роль утомления, эмоций гнева [T. Dembo, 1931] и выхода в ирреальный план действий [J.F.Brown, 1933] при разрядке напряженной системы. Состояния утомления, эмоционального возбуждения и ирреальность действия понимаются при этом как условия, уменьшающие прочность границ областей, а следовательно, увеличивают их проницаемость.

Структура интраличностных областей не задается раз и навсегда. По мере индивидуального развития и накопления опыта она дифференцируется и может переструктурироваться. Каждая моментальная цель действия представлена в этой структуре собственной областью. Как отмечает Левин в своем основополагающем труде "Намерение, воля и потребность" [K.Lewin, 1926], цели действия очень часто представляют собой "квазипотребности", т.е. производные потребности. Квазипотребности имеют преходящий характер. Они часто возникают из намерения, например, опустить в почтовый ящик письмо другу. Намерение образует напряженную систему, которая разряжается и исчезает только после достижения цели действия.

Квазипотребности могут, однако, образовываться и без акта намерения, как подлежащие исполнению деятельности, служащие необходимыми промежуточными ступенями к достижению целей действия и связанные с "истинными", т. е. более общими и устойчивыми, потребностями. Скажем, указания экспериментатора, как правило, принимаются без предварительного намерения. Возникает квазипотребность выполнить заданную деятельность, которая по сути не отличается от действия, предпринимаемого по собственной инициативе. В обоих случаях можно видеть, что деятельность после прерывания вновь спонтанно возобновляется [M.Ovsiankina, 1928]. Решающим в силе квазипотребности (или соответствующей ей напряженной системы) является не наличие или интенсивность акта намерения, а степень связи квазипотребности с истинными потребностями (которые в нашей системе понятий имеют статус мотивов), так сказать, степень "насыщенности" ими. Левин пишет по этому поводу:

"Намерение опустить в почтовый ящик письмо, посетить приятеля или" в качестве испытуемого заучить ряд бессмысленных слогов возникает, когда соответствующие действию события представляют собой относительно замкнутое целое', стоящие за ним силы не определяются чем-то посторонним, а вытекают из более общих потребностей: из желания выполнить свои профессиональные обязанности, продвинуться вперед в обучении или показать свою дружбу знакомому. Действенность намерения в основном зависит не от интенсивности акта намерения, а (отвлекаясь от других факторов) от силы и жизненной важности (или, точнее, глубины закрепления} истинной потребности, которая лежит в основе квазипотребности" [K.Lewin, 1926b, S. 369 - 370].

Как мы увидим при обсуждении модели окружения, наличие напряженной системы, будь то потребность или квазипотребность, сопровождается специфическими изменениями восприятия окружения. Объекты, которые могут служить для разрядки или удовлетворения потребностей, приобретают так называемый побудительный характер, валентность, что и выделяет их из окружения, приводит в движение целенаправленное поисковое поведение. Если, например, человек собирается опустить письмо, то в незнакомом месте почтовый ящик как бы сам бросается в глаза, хотя осознанно его не ищут. Сила валентности зависит от степени напряжения системы. Этой зависимостью утверждается единственная связь между двумя - как мы увидим - разными в своей основе моделями.

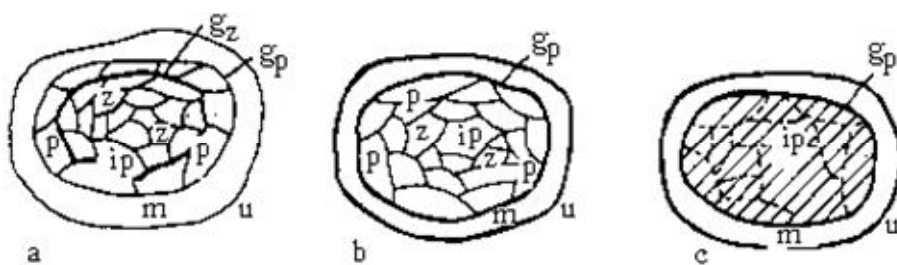

Рис 5.2 Модели трех состояний одного и того же индивида (а) при отсутствии побуждения периферийные зоны р внутриличностных областей IP легко доступны воздействию окружающего мира U, а центральные зоны z, напротив доступны в значительно меньшей степени на что указывает разная прочность границ центральных и периферических областей Gz, с одной стороны, и внутриличностных областей и сенсомоторной пограничной зоны Gr, с другой, внутриличностные области IP относительно свободно воздействуют на сенсомоторную пограничную зону M. (Б) под давлением, которому противостоит самообладание периферийные зоны р внутриличностных областей IP не столь доступны чем в случае (а), внешним воздействиям. периферийные (р) ч центральные (г) зоны связаны теснее коммуникации между IP и M затруднены, (с) при крайне высоком напряжении возможна унификация (примитивизация "регресс") внутриличностных областей IP [K.Lewin 1936 нем пер 1939. S 189]

Гибкость и широта применения модели личности в значительной мере определяются ее структурными компонентами. Модель оперирует вариантами взаимного расположения внутриличностных областей, прочностью их границ и, наконец, положением границ повышенной прочности. Рисунок 5.2 поясняет сказанное. На нем представлены три различных динамических состояния одного и того же индивида, а именно: (а) при отсутствии побуждения, (б) под давлением, которому противостоит самообладание, и (с) при крайне высоком напряжении. Для каждого состояния можно вывести различные способы поведения, например недифференцированный аффективный прорыв в случае состояния (с).

В теории поля недостаточно учитываются индивидуальные различия, чтобы, действительно, с ее помощью можно было перейти на уровень объяснения поведения с третьего взгляда, т. е. специально проследить взаимодействие индивидуальных различий диспозиций и ситуационных факторов. Тем не менее попытки описать с помощью модели личности индивидуальные различия через разное "состояние материала" все же предпринимались. Имеются в виду разные уровни развития личности, представленные, с одной стороны, степенью дифференцированное (числом) внутриличностных областей, а с другой - разной степенью их отграниченности (прочностью границ). Сам Левин [K.Lewin, 1935, см. также гл. 7] описал в этой модели с помощью обеих особенностей "состояния материала" различие между нормальными и слабоумными индивидами. У слабоумных границы между внутриличностными областями более жестки, и этих областей у них меньше, чем у нормальных индивидов. На рис. 5.3 представлены модели, отражающие различия в интеллекте и развитии.

	МОЛОДОЙ	ВЗРОСЛЫЙ
НОРМАЛЬНЫЙ		
СЛАБОУМНЫЙ		

Рис 5.3 Разные фазы развития нормального и слабоумного индивидов. По сравнению со слабоумными у нормальных по мере развития сильнее дифференцируются (растет число) внутриличностные области и менее выражены границы между ними [K.Lewin, 1935. S 210]

Так выглядит модель личности. Ее динамический компонент - не силы и направления, а состояния напряжения - соответствует "психогидравлическим" моделям Фрейда [S.Freud, 1895; 1915] и Лоренца [K.Lorenz, 1950]. Во всех трех моделях действует одна и та же аналогия: накапливающаяся в емкости жидкость (как в паровом котле), повышая давление, стремится к выравниванию сил, к "оттоку". От теории влечения Халла

концепция напряженной системы Левина отличается двумя важными моментами. Во-первых, напряженные системы всегда специфичны относительно цели и, следовательно, не обладают общей функцией влечения, во-вторых, напряженные системы не просто активируют фиксированное привычное выполнение (сочетание "раздражитель - реакция"), которое в прошлом приводило к достижению соответствующей цели действия. Они направлены на достижение цели и в зависимости от ситуации гибко вводят необходимые для этого действия.

Тем не менее остается неясным, как именно протекают постулированные моделью личности процессы, в частности как напряженная система находит доступ к сенсомоторной пограничной зоне и каким образом осуществляется предусмотренное двигательное исполнение, хотя структурный компонент модели личности придает ей известную изменчивость. Полевые представления реализованы в теории в той мере, в какой она оперирует отношениями соседства, взаимного расположения и новообразованием областей. Сюда присоединяется, скорее, техническое представление о прочности границ областей, т.е. их проницаемости для состояний напряжения. Однако окружающий мир (хотя Левин указывает, что этот мир находится по ту сторону пограничной сенсомоторной зоны) в модели личности никак не представлен. Взаимодействие с ним в модели только предполагается. Личность, таким образом, оказывается заключенной в оболочку, а созданная Левином модель не удовлетворяет его же требованию анализировать совокупную ситуацию. В модели не нашлось места связывающим субъекта с окружающим миром мотивирующим ожиданиям и привлекательности самих объектов (требовательный характер вещей, валентности). Чтобы их ввести, Левин создал модель окружения. Несмотря на свою ограниченность, модель личности вызвала к жизни ряд важных экспериментов. Некоторые из них мы рассмотрим позднее.